

Проф. В. Рштуни

КРЕСТЬЯНСКАЯ РЕФОРМА В АРМЕНИИ *

А. Подготовка положения 14-го мая 1870 г.

Кавказский Комитет 5 марта 1861 года „весьма секретно“ пишет наместнику Кавказа Барятинскому, что после Положения 19 февраля „крепостное состояние остается в одном только Закавказском крае. Признавая необходимым действовать постепенно к освобождению этого состояния и там, но действовать с надлежащею осторожностью“, император желает узнать мнение наместника „о том порядке, в котором можно было бы приступить к тому делу и в Закавказском крае“.¹

В годы подготовки к проведению царизмом в России крестьянской реформы Барятинский, ссылаясь на очень запутанное положение землевладельческих отношений в Закавказье, приходит к тому заключению, что „представляется совершенная невозможность ускорить в Закавказском крае решение этого дела“. Он предполагал, что после осуществления в Закавказье государственного размежевания (т. е. не меньше чем через десятки лет, ведь известны темпы проведения размежевания в Закавказье, где оно никогда не было закончено.—В. Р.), „имея перед глазами пример России, совершившей уже преобразование, дело это исполнится без особых затруднений“.²

О том, почему закавказские власти не хатели „ускорить... решение этого дела“, более откровенно пишет в своих воспоминаниях барон Николай (бывший председатель Закавказского Центрального комитета по устройству помещичьих крестьян). Оказывается, закавказские власти медлили с этим вопросом из-за того, что дворянство было „неподготовлено“ к реформе и положение дворян было „крайне тяжелым“: „Положение их действительно представлялось крайне тяжелым, и как ни было необходимо распространение (и то безотлагательное) на Закавказский край исторической реформы, правительство не могло мириться с тем, чтобы неподго-

* Отрывки из третьего отдела докторской диссертации автора, защищенной 9-го мая 1941 г. в Институте Истории Академии Наук СССР.

¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. XII, стр. 196.

² Акты, т. XII, стр. 1318; из „Отчета“ Барятинского за 1857—1859 гг.

товленное к оной большинство местного помещичьего сословия обратилось в нищенский пролетариат".¹

С такими настроениями и мыслями закавказская власть приступила к подготовке проведения „крестьянской“ реформы.

Все дело подготовки проведения реформы, конечно, было передано в руки дворянства. В начале же 1861 года был организован Закавказский Центральный комитет с участием представителя дворянства, во главе же уездных комитетов были поставлены предводители местного дворянства Тифлисской губернии, где в первую очередь и предполагалось провести реформу. О представителях со стороны крестьянства, конечно, не было и речи. Дворянским желанием — оставить за крестьянами только их „души“, так как все остальное они считали своим, был положен определенный предел со стороны правительства по той простой причине, что поголовно обезземеленное крестьянство „не представляет правильного обеспечения для казны в исправном отбывании крестьянами повинностей".² Значит, правительство озабочено было в первую очередь тем, чтобы обеспечить возможность колониального грабежа для себя, а потом уже дать свободу местному дворянству. Что получилось из всего этого, достаточно известно.

Положение 13 октября 1864 года, по которому были „освобождены“ помещичьи крестьяне, относится и к Лори, входившей тогда в Тифлисскую губернию. О результатах реформы в Лори мы поговорим ниже. Через год (13 октября 1865 г.) Положение было издано для Кутаисской губернии, а в следующие годы и для других областей Грузии.

О крестьянской реформе в Грузии даже Воронцов-Дашков в своем „Отчете“ от 1905 года говорил, что „в действиях помещиков по отношению к наделной земле крестьян царя полный произвол, местные же власти находились под влиянием помещиков".³

А в 1914 году исследователь крестьянского вопроса в Закавказье дает такую оценку этой же реформы: „Крестьянская реформа в Тифлисской, Кутаисской губерниях, Сванетии, Сухумском отделе внесла в существовавшие отношения между зависимыми сословиями и землевладельцами, помещиками коренные изменения, положила начало новой жизни. При таких обстоятельствах сама жизнь выдвигала необходимость завершения дела путем распространения крестьянской реформы на мусульманские провинции Закавказья".⁴

Это значит не видеть даже того, что при известных обстоятельствах принужден был отметить царский наместник.

¹ „Русский архив“, 1892 г., № 5, Барон Николай, Воспоминания из моей жизни“, стр. 122.

² См. Орест Семин, Великая годовщина, Киев, 1911 г., стр. 28.

³ Цитирую по копии „Отчета“, имеющегося в Архиве, стр. 33.

⁴ С. Л. Авалиани, Крестьянский вопрос в Закавказье, т. III, Одесса, 1914 г., стр. 19.

Более яркий крепостнический характер крестьянской реформы, сохранение временно-обязанных отношений до 1912 года и выкупных платежей до 1917 года, тяжелые государственные подати и повинности, распространение восточничества и т. д. создали для крестьянской массы Грузии безвыходное положение. В этих условиях развивается борьба крестьянства против помещиков, крепостнических остатков и одновременно против национально-колониального гнета царизма.¹

* * *

В годы же „освободительной“ реформы в Грузии встал перед правительством вопрос и о проведении реформы в Восточном Закавказье, в Азербайджане и Армении.

Развитие товарно-денежных отношений и капиталистических элементов в сельском хозяйстве и промышленности с одной стороны, необходимость приспособить экономику Закавказья, как колонии, к помещичье-капиталистической эксплуатации пореформенной России с другой, усиливающийся в этих условиях крестьянский протест против крепостнической кабалы с третьей, сделали реформу неотложной для всех частей Закавказья.

Важное значение этого последнего фактора косвенно признается и закавказской высшей властью.

В отчете наместника кавказского за 1863—71 гг. с удовлетворением отмечается, что после отмены крепостного права в 1867 г. в Мингрелии, оно „докончательно перестало существовать“ в Закавказье. „Но,—продолжает он,—все еще не изгладилась совершенно в крае следа личной зависимости; она продолжала существовать, хотя и в меньшей мере, в мусульманских провинциях, на землях, находящихся во владении лиц высшего сословия“.

Далее, напоминая о том, что издавшие на основании рескрипта 6-го декабря 1846 г. Положения 1847 года „кроме платы за пользование землею определенною частью урожая, обявляли крестьян и к некоторым личным повинностям рабочими днями, прислугою и общественными работами“ в пользу помещиков или так называемого „высшего сословия“ в мусульманских провинциях, т. е. в Армении и Азербайджане,—наместник объясняет, почему и в этих частях Закавказья проведение крестьянской реформы стало необходимою: „...невозможно было,—говорит он,—продлить личные повинности людей свободных, когда прекратились таковые для бывших крепостных“.² Значит, протест „свободных“ крестьян сделал свое дело, заставил считаться с ним.

¹ Ф. Е. Махарадзе и Г. В. Хачапуридзе, Очерки по истории рабочего и крестьянского движения в Грузии, стр. 66—69.

² ЦОЦНА, дело № 124 Кавказского комитета. По всеподдан. отчету ЕИВ наместника кавказского по гражданскому управлению Кавказом и Закавказским краем за 1863—1871 гг., стр. 10.

Своим дореформенным положением „недовольствовали“ и помещики Армении.

Нам уже известно, что „Положения“ 1847 г. коснулись сравнительно малочисленных слоев крестьянских масс Армении. Составленное для Эриванской губернии, т. е. для большей части Армении, „Положение“ 8 июня 1851 г. не было проведено в жизнь. Исполнение естественно, что неосуществление этого „Положения“ вызвало неудовольствие разных владельческих групп Армении; они начали жаловаться на неопределенность своего положения и в имущественном и в правовом отношениях. Конечно, по-своему они были правы; их собратья из соседних губерний и уездов — агалары, мелики и беки — „Положениями“ 1847 г. получили, безусловно, очень многое и имели официальное основание считать свое положение, как собственников земли, не только определенным, но и укрепленным. Об остальном они сами заботились, как нам уже известно; а эриванские помещичьи группы формально были на время лишены этого преимущества своих соседей, поэтому и были недовольны. Так, в своем прошении на имя наместника в начале 60-х годов они писали, что „каждый местный правитель страны или чиновник“ их имущественные и личные права „определял с своей точки зрения, не имея в основании никаких фактов“, и будто бы „большой частью по приращению к показаниям самих поселян“. Но сами же просители отмечают, что „число мюлькздаров умножилось, не встречая к тому никаких препятствий“, хотя стараются дать ложное объяснение этому факту, связывая это с уменьшением прав мюлькздаров,¹ что, как уже показано нами, также не соответствует действительности.

Пожелания так называемых родовитых представителей „высшего сословия“ были учтены царизмом, и перед проведением крестьянской реформы, по предложению наместника кавказского, эриванский губернатор занялся выяснением прав разных групп землевладельцев, что одновременно являлось и подготовкой к проведению реформы.

Созданная с этой целью Эриванская бекская комиссия открыла свои заседания 23 мая 1866 года и в следующем году закончила свои работы, признав по Эриванскому, Эчмиадзинскому и Ново-Баязетскому уездам „принадлежащими к потомственному бекскому сословию 142 рода, из коих многие заключают в себе по несколько семейств“ и отказав в признании 188 родам; по Нахичеванскому и Орду-бадскому уездам признав это право за 128 родами, личное бекское звание за 12 родами и отказав в том и другом 116 родам.²

¹ См. Эсадзе, Историческая записка об управлении Кавказом, Тифлис, 1907 г. т. 1, стр. 152.

² Архив, Эриванская бекская комиссия, фонд 63, дело № 3, л. 37.

Таким образом, по всей Эриванской губернии Бекской комиссией признаны принадлежащими к „высшему сословию“ 282 рода и отказано в признании 304 родам. Не забудем отметить, что окончательного утверждения и этой первой категории в дворянском достоинстве со стороны высшей власти никогда не последовало; как нам уже известно, то же самое относится и к „высшему сословию“ Азербайджана.

Какие безобразия творились в Эриванской бекской комиссии, видно из жалоб и протестов крестьян. Вот один из характерных примеров. Крестьяне деревни Арчазур, Мегринского участка, Ордубадского уезда в своей жалобе местнику на члена Бекской комиссии, ловкого дельца Андреаса Степанова и его сподвижников пишут: „... простите смелости и откровенности деревенских обитателей, если мы не можем хладнокровно смотреть на те гнусные поступки, которые совершают перед лицом целого мира эти люди“.

Они просят ревизовать дела Бекской комиссии, в которых обнаружатся „вопиющие“ факты; между прочим, выяснится роль подкупа в получении звания бека; крестьяне со своей стороны раскрывают тайну следующим образом: „тут Степанов, капиталы богачей, бедность беков“, вот и комбинации готовы.¹

Сам Степанов, по письменному свидетельству крестьян пяти деревень, тоже не бекского происхождения, но сумел влезть в комиссию и устраивать свои дела, присвоив себе, например, помещичьи права вместе с Гаджи Мелик Будагом над деревней Арчазур, а вместе с Мелик-Парсадановым и над деревней Бих Ордубадского же уезда.²

Так шла „подготовка“ к крестьянской реформе в Эриванской губернии...

*

В 1866 году по предписанию наместника было поручено Комитету об устройстве крестьян пересмотреть Положение от 28 декабря 1847 года, т. е. агаларское Положение; одновременно Комитету было указано, что пересмотр должен быть сделан в духе Положений о Тифлисской и Кутаисской губерниях. Комитет рассмотрев результаты проведения Положения 28 декабря 1847 года, пришел к заключению, что агалары, используя свое положение, „часто распоряжались поселянской землей произвольно, повинности же иногда брали в увеличенных размерах“. Далее Комитет решил пересмотреть и Положения от 20 апреля 1847 г. и от 8 июня 1851 г. и рескрипт 6 декабря 1846 года.³

¹ Армгосархив, Эриванская бекская комиссия, фонд 63, дело № 2, лл. 44-45.

² Армгосархив, Эриванская бекская комиссия, фонд 63, дело № 1, лл. 277-280 и дело № 2, лл. 119-121.

³ Свод материалов по изучению быта гос. кр. Закавказского края, 1887 г. т. I, ч. II, Кучаев, Поземельное устройство гос. крестьян..., стр. 45-48.

Главные принципы рескрипта 6 декабря 1846 года составляли основу Положений 1847 г., т. е. в них признано за владельцами земли право собственности на нее, а за поселянами право постоянного пользования землей за определенные повинности в пользу землевладельца. Комитетом было решено эти принципы положить и в основу нового Положения, допуская некоторые изменения из общих и местных Положений о крестьянах.

Новое Положение во многом было повторением или сужением действия Положений 1847 и 1851 годов, в некоторых отношениях даже ухудшением этих Положений, но были в нем и новые, направленные к развитию буржуазных отношений в деревне черты, о которых у нас речь будет ниже.

Оно было составлено без участия представителей азербайджанского и армянского „высшего сословия“. Это, пожалуй, тоже одна из его особенностей, но царские чиновники так последовательно защищали интересы этого сословия, что ему нечего было беспокоиться.

В другой связи уже отмечено, что нам не удалось ни в архивных материалах, ни в печатных источниках и литературе, ни в армянской прессе найти хоть намек на то, что лишение возможности участия „высшего сословия“ Армении в составлении проектов Положения 1870 года вызвало какое-нибудь недовольство или претензии с его стороны; нет и следа того, чтобы оно выдвинуло письменно свои проекты или чтобы его различные группы выступили с различными проектами. Тут нет ничего удивительного, как указано нами выше; прибавим к сказанному еще следующее: правовое и имущественное положение „высшего сословия“ Армении к моменту крестьянской реформы было таково, что решение правительственного Комитета положить в основу реформы упомянутые два главных принципа Положений 1847 г. и вообще пересмотр этих Положений в духе местных Положений Грузии уже означало для „высшего сословия“ Армении новые привилегии, фактическое уравнение в помещичьих правах с грузинскими и русскими крепостниками. Что могли иметь против этого помещичьи группы Армении или что могли они придумать для себя лучшее? Поэтому они весьма благоразумно приняли реформу, как новую милость со стороны царизма и не затеяли спора с ним из-за мелочей.

В основном все это относится, как нам кажется, и к помещичьим элементам Азербайджана.

После утверждения заместником, рассмотрения и редакционных поправок Главного комитета об устройстве сельского состояния и Кавказского комитета, проект нового Положения был утвержден Александром II 14 мая 1870 года.

В. Некоторые особенности Положения 1870 года

Укажем и на некоторые особенности Положения 14 мая 1870 года по сравнению с Положениями 19 февраля 1861 г. (Россия) и 13 октября 1864 и 1865 гг. (Грузия).

При сопоставлении этих Положений нужно исходить из того факта, что, как говорит Ленин, „Крестьянская реформа“ была проводимой крепостниками буржуазной реформой... Содержание крестьянской реформы было буржуазное, и это содержание выступало наружу тем сильнее, чем *меньше* урезывались крестьянские земли, чем *полнее* отделялись они от помещичьих, чем *ниже* был размер данн крепостникам (т. е. „выкупа“), чем *свободнее* от влияния и от давления крепостников устраивались крестьяне той или иной местности.“¹

По Положению 1870 года помещики Армении получили право оставить за собою $\frac{1}{3}$ своих имений, если даже на каждый крестьянский дым останется $7\frac{1}{2}$ дес. вместо 15-ти, или по крайней мере 30 десятин земли.

В этом отношении в несравненно привилегированное положение были поставлены помещики Грузии, имея право удержать за собою $\frac{1}{3}$ своих имений, а мелкие помещики получили право даже „освободить“ своих крестьян без земли, как вообще полагалось для дворовых, не говоря уже о хизанах.

Русские помещики также получили большие привилегии, имея право оставить за собою $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ своих земель и „освободить“ дворовых без земли; а мелкие помещики могли поделить землей своих крестьян ниже установленных норм, или же имевших надел крестьян вовсе оставить без земли.

Таким образом, русские, и особенно грузинские, помещики получили несравненно больше возможностей урезать крестьянские земли, чем армянские, следовательно, и больше сохранить над ними свою власть.

Фактически полученные наделы грузинских крестьян не только были значительно меньше армянских (3,7 дес. на дым в Тифлисской губернии, вместо установленной Положением 1864 г. с 5 до 10 десятин, и 2,5 дес. на дым в Кутаисской губернии, вместо—5 дес, а в Армении в среднем на дым 5,7 дес. вместо 15 дес.), но и по требованию помещиков были подвергнуты новому разверстыванию, а усадьбы даже перенесению; таково было положение и в России. Кроме всего этого, грузинские помещики получили право присоединить к своим имениям крестьянские наделы вследствие выморочности, выхода крестьянина из сельского состояния, „неисправности“ в отбывании повинностей. У армянских помещиков в пользовании этим правом рамки были значительно уже: на такие освободившиеся земли в

¹ Ленин, Соч., т. XV, 2-е изд., „Крестьянская реформа“ и „пролетарски-

первую очередь имело право сельское общество, и только после его отказа земли могли переходить к помещику.

Положением 1870 г. наделы укреплялись за крестьянами в подымно-подворное постоянное пользование, и ликвидировались существовавшие до того периодические переделы, т. е. отменялось общинное пользование землею, вместе с этим разрешался переход земли из рук в руки; таким образом, поощрялось втягивание крестьянского хозяйства в буржуазные отношения. Напротив, Положением 19 февраля установилась принудительность общины и тем становился невозможным свободный переход земли из рук в руки. Помещичьи и государственные крепостнические интересы здесь брали верх. Положение 1870 года дает возможность отдельным крестьянским дымам отказаться от надела или части его в противоположность, скажем, тому же Положению 19 февраля, устанавливающему „принудительное навязывание крестьянам надела“, как говорит проф. Мороховец; но это преимущество намного теряет свое значение, так как целое крестьянское общество вправе отказаться только от $\frac{1}{6}$ части своего надела, следовательно, оно тоже почти прикреплено к своему наделу, как и по другим Положениям отдельные крестьяне, хотя здесь для отдельных крестьян этого прикрепления к наделу и нет.

Итак, Положение 1870 года, по сравнению с грузинским и русским Положениями, давало помещикам не только меньше возможностей в урезывании крестьянской надельной земли, но и в пользовании наделом сохраняло для крестьян в общем меньше крепостнических преград; поэтому можем сказать, что во всем этом буржуазное содержание крестьянской реформы в Армении выступает сильнее, чем в России и, особенно, в Грузии.

По грузинским Положениям 1864 и 1865 гг. каждый дым временно-обязанных крестьян за пользование наделом должен был отбывать для помещика следующие натуральные повинности: с садов и виноградников и с пахотной земли от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ урожая, с сенокоса $\frac{1}{2}$, а за усадьбу платить денежный оброк в размере от 3 до 6 рублей.

Положением же 19 февраля было установлено за душевой надел временно-обязанных крестьян денежный оброк в размере от 8 до 12 руб. и барщина в размерах и в формах, почти одинаковых с дореформенными, но разрешалось крестьянам переходить на оброк, хотя не без трудностей.

Сравнительно ниже были повинности крестьян, установленные Положением 1870 года: натуральные повинности в размере $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{20}$ части всего урожая пахотной земли и взамен барщины денежный оброк за каждую десятину земли (усадебной и полевой) 15 коп., или 30 коп.; в Эриванской губернии добавлялось еще 80 коп. с огородов и ботанов и 1 р. 20 к. с садов за пространство в 360 кв. саж. Кроме разницы в размерах повинностей, следует обратить внимание

на то, что в Грузии, в частности, тяжела была особо установленная денежная повинность за пользование усадьбой землей.

Благодаря установлению круговой поруки за исправность отбывания повинностей в России и в Грузии Положение 19 февраля и грузинские Положения носили более яркий крепостнический характер, чем Положение 1870 года; в последнем круговая порука имела ничтожный круг действия, относясь к тем повинностям, которые сельское общество должно было отбывать за участки, по разным причинам временно переходившие в его распоряжение. Также особо следует отметить отмену барщины: — «обязательных рабочих дней».

Во всем остальном, например, во взыскании с крестьян натуральных и денежных повинностей в пользу помещиков, Положение 1870 г. или повторяло крепостнические мероприятия русского и грузинских Положений, или фактически сохраняло в силе дореформенные формы отбывания повинностей крестьянами; например, в вопросе перехода от натуральных повинностей к денежным, что, как известно, не было осуществлено до 1912 года.

В вопросе о выкупе Положение 1870 года по сравнению не только с русским, но даже с грузинским Положениями ставило крестьян Азербайджана и Армении в худшие условия; здесь при выкупе крестьяне не получили «правительственного содействия», хотя имели право требовать выкупа и без согласия помещика; способы определения выкупной суммы тоже были такие, что из-за высоких оценок наделов фактически выкуп почти совсем не получил осуществления и зависимые отношения крестьян сохранились до самого 1912 года.

Условия выкупа по грузинским Положениям тоже были тяжелые; хотя в вопросах выплаты за полевые наделы предусматривалось правительственное содействие, однако, для выкупа не только полевых участков, но и усадеб требовалось согласие помещиков; а в выкупе садов и виноградников государственное содействие не предполагалось. Заинтересованность помещиков в сохранении временно-обязанных отношений с чрезвычайно высокими натуральными повинностями и в Грузии не дала возможности осуществить выкупные сделки крестьян с помещиками, и временно-обязанные отношения для огромного большинства крестьян также продолжались до 1912 года.

Таким образом, хотя и по разным, но связанным с условиями выкупа причинам, зависимые и временно-обязанные отношения в Закавказье были сохранены Положениями 1864, 1865 и 1870 годов почти в неприкосновенности в течение полувека после крестьянской реформы, тогда как они в России были ликвидированы в начале 80-х годов прошлого столетия, правда, очень дорого обходясь крестьянину, которому пришлось заплатить не только за свою землю, но по существу и за освобождение своей личности.

И в России и в Грузии соответствующими Положениями и над временно-обязанными и над выкупившими свой надел, ставшими крестьянами-собственниками (конечно, над первыми больше), была

в известной мере фактически сохранена вотчинная власть помещиков; Положение 1870 г. в этом вопросе нарушало крепостническую традицию первых Положений; крестьяне были освобождены от прямой помещичьей полицейской опеки, утвержденной самим царизмом в 40-х годах.

Отметим еще то, что так называемое сельское самоуправление, введенное в годы крестьянской реформы, хотя в Азербайджане и в Армении непосредственно не было подчинено влиянию помещиков, но фактически не в меньшей мере, чем в России и Грузии, являлось „низшим агентом“ полицейской власти, служа эксплуататорским целям колониальных угнетателей и их туземных собратьев.

Из вышеизложенного сопоставления некоторых существенных черт Положений 14 мая 1870 г., 19 февраля 1861 года и 13 октября 1864 и 1865 годов можно прийти к тому выводу, что по первому Положению в общем сравнительно „меньше урезывались крестьянские земли“, сравнительно „ниже был размер дани крепостникам“ и сравнительно „свободнее от влияния и от давления крепостников устраивались крестьяне“ в Армении, чем по Положениям в России и в Грузии (пользуемся выражениями Ленина из вышеприведенной цитаты).

А отсюда следует, что в Армении буржуазное содержание крестьянской реформы „выступало паружу“ сравнительно сильнее, но, конечно, только сравнительно, потому что в Армении Положением 14 мая остались неразрешенными важные вопросы крестьянской свободы. Например, не были созданы условия, чтобы крестьянские земли, по выражению Ленина, сравнительно „полнее отделялись... от помещичьих“, т. е., чтобы в Армении получил осуществление выкуп, и крестьяне стали бы собственниками своих наделов.

Но так как в Армении (и Азербайджане) все-таки несравненно слабее стала крестьянская зависимость от помещиков, чем в Грузии и России, то поэтому даже несущественное выкупа не мешает говорить о более буржуазном характере крестьянской реформы в Армении не только по сравнению с Грузией, но даже с Россией.

И это не удивительно.

Хотя крестьянская реформа и в Армении целиком была проведена крепостниками, но и для них невозможно было игнорировать местные особенности Армении (и Азербайджана), где в противоположность России и Грузии, не было вполне установленных крепостнических отношений, а многочисленные их элементы в значительной мере оформились и развились в годы царского владычества, особенно с сороковых годов. Благодаря царизму, армянские (и азербайджанские) помещики во многом усвоили крепостнические нравы русских и грузинских помещиков, но в своих правах с ними никогда не были уравнины; поэтому естественно, что при всем желании угодить помещикам Армении (и Азербайджана), царизм не мог официально признанных „государственных поселян“ этих помещиков во

время проведения крестьянской реформы во всем поставить в положение крепостных крестьян России и Грузии.

Отсюда—сохранение в Положении 1870 г. многих крепостнических черт в пользу помещиков, отсюда—сравнительно с Россией и Грузией и более значительные уступки „буржуазному принципу“ в Положении 1870 года.

В. Итоги проведения крестьянской реформы 1870 г.

По данным начала 70-х годов число помещичьих крестьян во время проведения крестьянской реформы в Восточном Закавказье: в Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской губерниях и в Тифлисском и Ахалцыхском уездах Тифлисской губернии составляло:

44.338 дымов или 158.192 души мужского пола¹.

Данных о размерах наделной земли этих же помещичьих крестьян за годы реформы нет.

Более подробные данные имеются о разных категориях помещичьих крестьян Эриванской губернии за это же время².

Приводим важнейшие из них относительно уездов и участков, входивших в Армению, составленные нами по этим материалам.

Количество всех категорий помещичьих крестьян следующее:

Категории помещичьих крестьян	Число дымов	Число душ мужск. пола
Мюлькардарские и владельческие	7.085	27.335
Тнульские	509	2.320
Нерковные и монастырские	1.206	4.037
Мечетские	44	94
Всего	8.824	33.786

По национальному составу картина такая:

армян	3.900 дымов или 14.335 душ мужск. пола
мусульман	4.924 „ „ 19.451 „

По уездам и участкам помещичьи крестьяне распределялись следующим образом:

¹ Отчет по Главному управлению помещикам Кавказского 1862—1872 гг. Тифлис, 1873 г.

² См. Сборник сведений о Кавказе, т. V, под ред. Н. Зендлица, Тифлис, 1879 г. Списки населенных мест Кавказского края, ч. I, по сведениям 1873 г.

Эриванский уезд

Категории помещичьих крестьян	Число дымов	Число душ мужск. пола
Мюлькадарские	4.361	16.914
Тиульные	509	2.320
Монастырские	8	39
Мечетские	44	94
Всего	4.922	19.367

Эчмиадзинский уезд

Категории помещичьих крестьян	Число дымов	Число душ мужск. пола
Владельческие и мюлькадарские	1.863	7.064
Монастырские	965	2.988
Монастырско-казенные	179	709 ¹
Казенно-владельческие	411	1.518 ²
Всего:	3.421	12.309

Ново-Баязетский уезд

Категории помещичьих крестьян	Число дымов	Число душ мужск. пола
Тиульно-мюлькадарские	132	543
Монастырские	54	301
Мюлькадарские	28	110
Всего:	214	954

Царуро-Даралагезский в. (Даралагезск. участок)

Владельческие	267	1.156
---------------	-----	-------

Прибавим еще, что число всех категорий помещичьих деревень составляло 143, из коих мусульманских—89, армянских—47 и смешанных—7.

¹ Нет отдельных данных о монастырских и казенных крестьянах; выше, в общей таблице, эта категория крестьян нами причислена к монастырским.

² Нет отдельных данных о владельческих и казенных крестьянах; в общей таблице вся эта категория причислена нами к владельческим.

- Эта категория в общей таблице причислена нами к категории мюлькадаро-владельческих.

К сожалению, никаких других данных нет ни о помещичьих крестьянах Эриванской губернии, ни о других районах Армении в годы проведения крестьянской реформы.

После проведения реформы в Восточном Закавказье о числе помещичьих крестьян и их наделных землях имеются следующие данные:

число дымов	77.657
число душ мужского пола	247.736
вся наделная земля	577.690 десятин
на один дым	7,5 "
на одну душу мужского пола	2,3 "

По губерниям соотношение помещичьих и наделных земель крестьян следующее:

Губернии	Число кр. дымов	Число душ мужск. пола	Наделная земля кр. в десятинах	Приходится десятин		Помещичьи земли в десятинах
				на дым	на душу м. п.	
Елисаветпольская	47.555	—	317.234	6,6	3,25	440.798
Бакинская	11.364	40.748	110.315	9,7	2,7	246.904
Эриванская	11.699	52.855	98.264	8,4	1,8	60.126 ¹

Из этих данных видно, что в Елисаветпольской губернии у помещиков осталось в $1\frac{1}{2}$ раза больше земель, чем у крестьян. Напомним, что это относится и к районам Армении, входившим в бывший Зангезурский уезд. В Бакинской губернии соотношение это было еще ниже, крестьянских земель было в 2 раза меньше, чем помещичьих. В Эриванской губернии у помещиков осталась $\frac{1}{3}$ земель, а $\frac{2}{3}$ были в наделе у крестьян, т. е. соотношение здесь было такое, как было установлено Положением 1870 года.

На первый взгляд кажется, что в Эриванской губернии результаты реформы сравнительно благоприятны, но, если будем иметь в виду то, что здесь у помещичьих крестьян надел на дым в среднем составлял 8,4 дес., а на душу мужского пола—1,8 дес. и по официальным же сведениям редко где равнялся установленному Положением 1870 года размеру (15 десятин на дым), а большей частью составлял меньше 10 десятин и нередко даже половину этого, тогда станет ясным, что нечего говорить о благоприятном результате проведения реформы и в Эриванской губернии только на том основании, что соотношение крестьянских и помещичьих земель здесь такое, как установлено Положением.

¹ Таблица составлена на основании официальных данных 1899—1904 гг. Она несколько изменена и дополнена нами. См. С. Семиш, Великая годовщина, Киев 1911 г., стр. 34—35, 76—77 и 98—99.

По другим данным количество и соотношение наделных крестьянских и помещичьих земель в тех же губерниях иные:

Губернии	Число дymов	Число душ мужск. пола	Количество надел. зем- ли кр. в десятинах	Приходится десятины		Количество помещичьей земли (в десятинах)
				на дym	на душу м. п.	
Эриванская	9.508	34.649	101.687	10,70	2,93	135.943
Бакинская	13.266	47.750	96.366	7,26	2,23	216.904
Елисавет- польская	14.278	141.830	317.237	7,16	2,30	110.798 ¹

Но этим данным, которые, по словам самого Сегали, нужно считать только приблизительными, и число дymов, и количество крестьянской наделной земли несколько иные; совсем иное и количество помещичьей земли в Эриванской губернии. Помещичья земля в $1\frac{1}{4}$ раза больше крестьянской наделной земли. Но интересно обратить внимание на то, что по этим данным, хотя в Эриванской и Елисаветпольской губерниях на дym приходится наделной земли в первой—10,70 десятины, а во второй—7,16 десятины, но на душу мужского пола приходится почти одинаковое количество земли; немного хуже положение в Бакинской губернии.

Таким образом, и по этим данным, в смысле наделения крестьян землей результаты реформы 1870 года в Эриванской губернии приблизительно такие же, как и в Елисаветпольской и Бакинской губерниях. Обратим внимание на то, что по данным Семина в Эриванской губернии на дym помещичьих крестьян приходится 8,4 десятины земли, а по данным Сегали—10,70 десятины. Таким образом, в вопросе о размере надела помещичьих крестьян разница в вышеприведенных данных небольшая. Данные о размерах общего количества наделной земли крестьян также почти сходятся. «Очень большая разница в размере помещичьей земли: по Семину—60.126 десятин, а по Сегалию—135.943 десятины.²»

Такая разница получается от того, что Семиным приняты во внимание только имения лиц, принадлежавших к „высшему сословию“, а Сегалем все вообще частновладельческие земли.

Но независимо от всего этого, одно обстоятельство совершенно ясно: и по первым и по вторым данным помещичьи крестьяне Эриванской губернии после реформы 1870 и 1877 годов получили не больше $\frac{2}{3}$ установленного Положением надела.

Чтобы правильно понять значение крестьянской реформы для Восточного Закавказья, т. е. для Азербайджана и Армении, важно

¹ И. Л. Сегаль. Крестьянское землеустройство в Закавказье, Тифлис, 1912 г. стр. 71—72 и 86—87.

² Ср. Сборник статистических данных..., Изд. 1899 г., Тифлис, стр. 96—99 (данные за 1893 год), стр. 101 (данные за 1894 г.) или стр. 103 (данные за 1897 г.); также Сборник статистических сведений по Закавказскому краю, под ред. Е. Кондратенко, ч. I, Тифлис, 1902 г., стр. 218 (данные к 1 I 1898 года),

выяснить удельный вес помещичьих крестьян в деревне этих стран.

С этой целью приведем данные о числе и о количестве наделной земли государственных (казенных) крестьян в Восточном Закавказье:

Губернии	Число дымов	Число душ м. п.	Количество земли в десятинах	Приходится на дым в десятинах	Приходится на душу м. пола в десятинах
Елисавет- польская	58.895	202.980	914.253	16,03	1,66
Бакинская	70.584	259.321	1103.421	15,63	1,55
Эриванская	67.671	283.684	890.693	13,16	3,14 ¹

Сопоставление данных этой таблицы с данными вышеприведенной таблицы того же автора о числе и количестве наделной земли помещичьих крестьян показывает следующее:

в Елисаветпольской губернии число дымов помещичьих крестьян составляет 0,75‰ государственных, а количество наделной земли—всего 0,34‰;

в Бакинской губернии соответствующие данные таковы—0,19 и 0,09‰;

в Эриванской губернии—0,14‰ и 0,11‰.

Отсюда ясны не только удельный вес помещичьих крестьян по сравнению с государственными, не только значительно малая их обеспеченность наделной землей, но и сравнительно скромное их значение в сельском хозяйстве. В этом отношении на последнем месте оказывается Бакинская губерния, среднее место занимает Эриванская губ., а первое—Елисаветпольская.

Приведенные процентные отношения несколько изменятся, если упомянутую таблицу сравним с таблицей Семина: например, для Эриванской губернии взамен приведенных 0,14‰ и 0,11‰ получится 0,17‰ и 0,10‰, но по существу дело мало изменится от этого.

Все это, конечно, дает только очень приблизительное представление об удельном весе помещичьих крестьян в деревне, так как здесь не учтены, например, качество земли, отрасли крестьянского хозяйства, обеспеченность рабочим скотом и т. д., но все же эти данные следует иметь в виду при оценке крестьянской реформы в этих губерниях.

*

Теперь постараемся выяснить более точно итоги проведения крестьянской реформы 1864, 1870 и 1877 гг. для Армении в ее теперешних границах, имея в виду не только бывшую Эриванскую губернию, поскольку она вошла в состав Армении, но и вошедшие в

¹ Сегаль, Крестьянское землевладение ..., стр. 71—72.

ее состав уезды и участки бывших Тифлисской и Елисаветинской губерний.

Для этого приведем по данным уставных грамот количество наделенной земли помещичьих крестьян и число последних в Армении после реформ 1864, 1870 и 1877 гг. по уездам и по участкам.

Мы не раз имели повод указывать на недостатки имеющихся статистических данных; к сожалению, делу не помогают и знакомые нам архивные материалы. Особенно неполны сведения о разных районах Армении, часто нет отдельных данных о том или ином участке. Не закрывая глаз на все эти трудности, предугадывая возможность промахов, мы все же составили об итогах крестьянской реформы Армении следующую таблицу по сведениям „Сборника статистических данных о землевладении и способах хозяйства в пяти губерниях Закавказского края“, изданного под ред. Е. Кондратенко в Тифлисе в 1899 году и „Материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края“, т. т. I—VII, изданных в Тифлисе в 1885—1887 г. г.

Вот эта таблица:

Название уездов или участков	Число дымов помещичьих крестьян	Число душ мужск. пола	Количество земли в десятинах	Приходится на дым и десятинах	Приходится на душу м. п. и десятинах
Зангезурский уезд (участки, входящие в Армению)	1.159	12.782	18.839	4,5	1,4
Азатский уезд (участки, входящие в Армению)	35	107	324	5,89	3,02
Борчалинский уезд (Лори и др.)					
а) временно-обязанные крестьяне	162	915	1.060	5,8	1,1
б) Хизане	233	1055	4.372	19,0	4,2
Эриванский уезд	3.582	16.293	17.711	4,97	1,08
Ново-Базапетский уезд	329	1.194	3.276	11,18	2,74
Шаруро-Даралагезский уезд (Даралагезский участок)	102	415	2.066	20,46	4,97
Эчмиадзинский уезд	1.425	5.517	10.001	7,18	1,87
Всего:	9.977	38.278	57.649	5,7	1,5

Внимательно рассматривая приведенную таблицу, можно убедиться, что итоги проведения крестьянской реформы в Армении более неутешительны для крестьян, чем в бывшей Эриванской губернии в целом.

В районах, где больше всего помещичьих крестьян, крестьянские наделы составляли или меньше $\frac{1}{2}$ установленного Положением 1870 г. надела для дыма, т. е. меньше, чем полагалось одной душе мужского пола выше 15-летнего возраста (Зангезурский уезд), или составляли только $\frac{1}{2}$ установленного надела (Эриванский уезд), или же — приблизительно $\frac{1}{2}$ установленного надела (Эчмиадзинский уезд). Поэтому неудивительно, что и для всех помещичьих крестьян Армении в среднем надел составлял чуть больше $\frac{1}{2}$ установленного Положением 1870 г. среднего надела, т. е. 5,7 десятины или чуть больше установленного для одной души мужского пола.

Исходя из этого основного факта, мы постараемся в следующей главе понять и оценить результаты крестьянской реформы для Армении, а пока обратимся к выяснению другого важного момента, связанного с реформой, к выявлению удельного веса помещичьих крестьян и деревне Армении в пореформенные годы.

Название уезда или участка	Число дымов гос. крест.	Количество земли в десятинах	Приходится на дым в десятинах
Зангезурский уезд (участки, входящие в Армению)	5.786	92.384	15,9
Казахский уезд (уча- стки, входящие в Армению)	3.460	51.340	16 ¹
Борчалинский уезд (Лори и др.)	2.052	35.038	17
Эриванский уезд	8.780	103.332	13,86
Ново-Баязетский уезд	8.725	200.530	23
Шаруро-Даралагезский уезд (Даралагезский участок)	2.643	86.075 ²	32,57
Эчмиадзинский уезд	8.222	97.676	11,88
Влександропольский уезд	12.265	195.676	15,95
Всего:	51.942	862.051	12,7

¹ Относится к III участку Казахского уезда.

² Из коих неудобных земель—38.250 десятин.

³ Из коих неудобных земель и пастбищных земель—37.036 десятин.

С этой целью сначала приведем данные о числе и наделе государственных крестьян Армении для начала 1880-х годов, составленные нами по вышеупомянутым источникам.

Приводимая эта таблица имеет несколько иной вид по сравнению с уже приведенной выше таблицей о числе и наделе помещичьих крестьян, так как данные не позволяют придерживаться тех же правил, но и в этой таблице есть все необходимое для нашей цели.

Из сопоставления данных этих двух таблиц получается, что помещичьи крестьяне Армении составляют 0,19% государственных крестьян, а находящаяся в их пользовании наделенная земля составляла только 0,07% наделенной земли государственных крестьян. Очевидна несравненно малая обеспеченность помещичьих крестьян наделенной землей, что, конечно, не могло не отразиться на их роли в сельском хозяйстве Армении и, что важно, на их зависимости от помещиков и после реформы.

Если сопоставим главные помещичьи районы Армении в отношении размера наделов помещичьих и государственных крестьян, то получается такая картина:

Название уезда	Средний надел помещичьих крестьян в десятинах	Средний надел государственных крестьян в десятинах
Зангезурский	4,5	15,9
Эриванский	4,97	13,86
Эчмиадзинский	7,18	11,88

Средний же надел помещичьих крестьян по всей Армении—5,7 десятины, а государственных крестьян—12,7 десятины. Эти данные показывают не только сравнительно лучшую обеспеченность государственных крестьян наделенной землей по отношению к помещичьим, но еще и то, что относительно сравнительной обеспеченности государственных крестьян наделом можно говорить с большой оговоркой. Это станет понятным без долгих объяснений, если обратим внимание на тот факт, что средний надел государственных крестьян Армении почти на 2½ десятины меньше установленного Положением для помещичьих крестьян, т. е. того минимума, что даже царское правительство находило необходимым для хозяйства средней крестьянской семьи в условиях Армении и Азербайджана. Необеспеченность наделенной землей государственных крестьян и явное мало-земелье помещичьих крестьян многое объясняет нам в положении крестьянства пореформенной Армении.

Познакомимся еще с данными о количестве помещичьей земли в Армении после реформы 1864—1870—1877 гг. Это необходимо, между прочим, для того, чтобы ясно представить крестьянскую за-

висимость от помещиков, которые, как правило, собственного хозяйства почти не вели, и их земли вместе с государственными оброчными статьями составляли тот фонд, к аренде которого на кабальных условиях принуждены были прибегать не только помещичьи, но и государственные крестьяне.

Эти неполные данные, составленные нами по вышеупомянутым источникам, могут дать только приблизительное, в значительной мере преуменьшенное понятие о действительном количестве помещичьей земли Армении.

Вот эти данные:

Количество помещичьей земли в десятинах			
Уезды:	в 1870—77 гг.	в 1894 г.	в 1896 г.
Зангезурский (участки, входящие в Армению)	1.322	1.322 ¹	1.322 ¹
Борчалинский (Доринск. участок)	28.659	28.659 ²	28.659 ²
Казахский (участки, входящие в Армению)	2.300	2.300 ³	2.300 ³
Эриванский	3.989	14.147	13.985
Ново-Баязетский	1.657	9.632	8.213
Шаруро-Даралазгезский (Даралазгезский участок)	204	4.792	(4.792 ³)
Эчмиадзинский	2.343	5.411	6.590
Александропольский	587	419	384
Всего:	59.862	66.682	66.225

Относительно приведенной таблицы необходимо иметь в виду следующие обстоятельства.

Данные за 1870—77 гг., составленные по уставным грамотам, менее всего можно считать точными. Нам уже известно, как о них недостоин отзывались даже высшие чиновники из Главного управления наместника кавказского; нужно еще прибавить, что неточность этих данных следует понимать в смысле преуменьшения действительного количества помещичьей земли. Известно, что при составлении

¹ Нет отдельных данных об участках, входящих в Армению. Условно повторяем цифру предыдущего года.

² Данные взяты из „Кавказского календаря“ на 1891 г., отд. I, прилож. стр. 69—70; условно ставим эту цифру за означенные годы.

³ Нет данных. Условно повторяем цифру предыдущего года.

установленных грамот помещики старались скрывать точные размеры своих имений, а мировые посредники, как правило, во всем шли им навстречу. Особенно ничтожно показана помещичья земля в Зангезурском уезде, где больше всего жило помещичьих крестьян. Так как за последующие годы, как указано, нет отдельных данных об участках Зангезурского уезда, входящих в Армению, то мы условно повторили эти неправильные данные и для последующих годов, но, конечно, этим действительное положение в достаточной степени не выясняется.

Данные о Лорийском участке Борчалинского уезда, взятые нами из „Кавказского календаря“ на 1891 год, относятся к помещикам, имеющим свыше 380 десятин земли. Об остальных помещичьих землях отдельных данных нет. Мы условно приводим эти данные, хотя они тоже неточно отражают действительное положение помещичьего землевладения.

Для армянских участков Казахского и Шаруро-Даралагезского уездов, за отсутствием соответствующих данных, пришлось три раза повторить данные предыдущих годов.

Но, несмотря на все это, кажется, что данные этой таблицы дают приблизительное понятие о количестве помещичьей земли в пореформенный период; оно в среднем было равно наделной земле помещичьих крестьян, следовательно, являлось в руках помещиков достаточно сильным орудием для того, чтобы держать в значительной зависимости „освобожденных“ крестьян и после реформы.

Таковы далеко неполные и неточные, но пока единственные данные об итогах проведения крестьянской реформы в Армении.

* *

В заключение сопоставим данные о числе государственных и помещичьих крестьян и о количестве их наделной земли во всех пяти губерниях Закавказья после крестьянской реформы. Составленная нами по вышеупомянутым источникам таблица дает нам хотя бы очень приблизительное понятие об удельном весе помещичьих крестьян в деревне Грузии, Азербайджана и Армении и поможет правильное оценить значение крестьянской реформы для каждой из этих стран в отдельности. (См. таблицу на стр. 59).

Обратим внимание на следующие цифры, которые сами говорят за себя: в Тифлисской и Кутанской губерниях вместе, т. е. в Грузии число дымов помещичьих крестьян составляет 0,73 процента государственных, число же душ мужского пола чуть больше—0,76, а количество наделной земли только 0,39 процента; соответствующие данные для Азербайджана (Бакинская и Елисаветпольская губернии) такие—0,44, 0,42 и 0,20, а для Армении—0,19, 0,23 и 0,07.

Таким образом, в Армении удельный вес помещичьих крестьян в деревне чуть ли не в четыре раза меньше по сравнению с Грузией и в два раза меньше по сравнению с Азербайджаном.

Название губерний	Число дворов		% отношение помещ. кр. и госу-дарствен.	Число душ мужск. пола		% отношение помещ. кр. к госу-дарствен.	Количество земель		% отношение помещ. кр. к госу-дарствен.
	помещичьих крестьян	государст. крестьян		помещ. крестьян	государст. крестьян		помещ. крест.	государ. крест.	
Тифлисская	28 294	64 753	0,44	101 492	217 209	0,46	200 780	857 519	0,23
Кутаисская	34 822	22 294	1,56	120 502	76 531	1,59	174 125	88 719	2,01
Всего			0,73			0,76			0,39
Бакинская	13 286	70 544	0,19	47 750	259 321	0,18	96 366	1 103 421	0,09
Елисаветпольская	44 278	58 895	0,76	144 830	202 930	0,71	317 237	944 253	0,34
Всего:			0,44			0,12			0,20
Эриванская	9 508 или 11 699	67 871	0,14 или 0,17	31 649 или 52 855	283 654	0,12 или 0,18	01 087 или 98 264	830 633	0,11 или 0,10
Армения	9 977	51 942	0,19	39 278	164 811	0,23	57 643	862 051	0,07

1 По данным Семин.

2 В ее теперешних границах.

3 Вычислено, принимая для в среднем $=6\frac{1}{2}$ душ о. п. (см. О. Семин, "Великая реформа", стр. 68)

Заслуживает внимания и другое обстоятельство: в смысле небеспечности наделом по сравнению с государственными крестьянами помещичьи крестьяне Армении среди помещичьих крестьян Закавказья находятся в несравненно худших условиях.

Так, в Грузии число дымов помещичьих крестьян составляет 0,73% государственных, а их надельная земля только 0,39% надельной земли государственных крестьян; в Азербайджане соответствующие данные такие — 0,44 и 0,20, а в Армении — 0,19 и 0,07.